Тринадцатые
историко-краеведческие
Балашевские чтения

ВЕНЕЦ ВСЕХ ЦЕННОСТЕЙ – СЕМЬЯ

Санкт – Петербург

2024

Сборник материалов XIII Балашевских чтений посвящен истории и традициям семей Тосненской земли. Сборник состоит из выступлений сотрудников музея и библиотеки, краеведов и поэтов. Чтения проводились в Год семьи, а семья – это главная ценность для большинства россиян. Историко-краеведческие материалы предназначены для широкого круга читателей, интересующихся историей Тосненской земли.

Составитель:
Маврина О.Ю.

Фотографии:
Сучков А.Н.

Вступление

Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.

Александр Пушкин

Портрет генерал-лейтенанта
Александра Дмитриевича Балашова

Джорж Доу и мастерская, около1819-1822гг
Государственный Эрмитаж

БАЛАШЕВ
Александр
Дмитриевич

XIII Балашевские чтения состоялись 13 октября 2024 г. в Шапкинской сельской библиотеке.

Чтения названы в честь государственного и военного деятеля первой половины XIX века, участника Отечественной войны 1812 года, владельца имения Шапки Александра Дмитриевича Балашова (Балашева). В названии чтений фамилия Балашов сохранена с буквой «е», так писали фамилию современники Александра Дмитриевича.

Церемонию возложения цветов к памятнику генерал-лейтенанту А.Д. Балашову провел Юрий Васильевич Соколов, помощник депутата Государственной думы от Ленинградской области С.В. Петрова, организатор движения по увековечиванию памяти А.Д. Балашова.

Участники и слушатели чтений на церемонии возложения цветов к памятнику А.Д. Балашову.

XIII Балашевские чтения, как обычно, предваряла выставка материалов и экспонатов, посвященных истории шапкинских семей и владельцев имений.

Были представлены подлинные предметы быта, без которых не обходилась крестьянская семья.

Отдельная экспозиция была посвящена 95-летию со дня рождения краеведа шапкинской земли Владимира Григорьевича Яковлева, представлены его семейные фотографии.

Украсили выставку работы местного художника Петрова Валерия Павловича.

Большой интерес вызвал альбом, предоставленный на выставку Еленой Сергеевной Крючковой. Это альбом ее бабушки, бережно сохраненный в семье. Спасибо всем, кто откликнулся и поделился семейными фотографиями и реликвиями.

Выставка была подготовлена заведующей Шапкинской библиотекой Малюшкиной Ольгой Николаевной и краеведом Мавриной Ольгой Юрьевной.

Слушатели XIII Балашовских чтений

Ведущая чтений

МАЛЮШКИНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

ЗАВЕДУЮЩАЯ ШАПКИНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ

Добрый день, уважаемые участники и слушатели XIII Балашевских чтений, приуроченных к Году семьи.

Россия – единственная страна в мире, чей президент открыто провозгласил приоритет традиционных, семейных ценностей. В Конституции Российской Федерации закреплены эти ценности: брак как союз мужчины и женщины, уважение детей к старшим, доверие и забота поколений семьи друг о друге.

Семья объединяет детей, родителей, родственников кровными узами. В семье могут формироваться все личностные качества.

Семья – самое дорогое, что есть у человека, его опора и надежда. К счастью, в нашем Отечестве ценность семейного очага высока, а семейные традиции крепки. Эти семейные традиции сохранились до наших дней и в шапкинских семьях.

Большинство семей знают и ценят свою историю, стремятся следовать тем заветам, которые во все времена были высоко значимы. И эту связь поколений нам надо крепко хранить. Будущее России во многом зависит от того, какими мы воспитаем наших детей. Уверена, что семья – это главная ценность для большинства россиян.

Слово было предоставлено Немешеву Михаилу Семеновичу представителю Шапкинской администрации.

Он поприветствовал участников и слушателей краеведческих чтений, пожелал успехов в их проведении

ВЕДУЩАЯ: Своё видеообращение записала Дмитриева Анна Алексеевна, доктор искусствоведения, профессор Гуманитарного университета профсоюзов. История ее семьи связана с Шапками: ее бабушка до войны отдыхала здесь. В семье хранятся фотографии тех лет. Она пожелала процветания этой земле и всем шапкинским семьям.

«Рада приветствовать участников, слушателей XIII Балашевских чтений, проводимых в Шапкинской сельской библиотеке. Чтения проводятся в Год семьи, что актуализирует не проходящее значение семейных ценностей. Семья играет огромную роль в нашей жизни. Семейные отношения формируют духовную составляющую нашей личности, учат любить и быть любимыми, обеспечивают поддержку и безусловную привязанность. Семья участвует в осознании нашей идентичности и самооценки, она дает нам чувство принадлежности, уверенности и самоуважения.

Мне особенно приятно, что такие чтения проводятся в Шапках, в месте, с которым связана история моей семьи. Здесь еще в предвоенные годы отдыхала в летний сезон моя бабушка Зоя Георгиевна Минькова (на фото слева) с семьей своей старшей сестры Любови. Перед самой войной

она окончила курсы медсестер и ушла на фронт. Работала в госпитале в Мурманске, где и познакомилась с моим будущим дедушкой Евгением Александровичем Белоусовым.

В послевоенные годы они со старшей дочерью, моей мамой, приезжали в Шапки на отдых. Хотелось бы пожелать всем семейного счастья, заботы друг о друге. Пусть процветает Шапкинская земля, а люди на ней будут счастливы. Успехов в проведении чтений. Спасибо за внимание».

ВЕДУЩАЯ: Поскольку чтения носят имя генерала Балашова, то начнем наши выступления с истории семьи Балашовых. Тема моего выступления **«Семья в жизни генерала А.Д. Балашова».** Сегодня Александр Дмитриевич предстанет перед нами не как герой войны с Наполеоном, не как министр, а как хороший семьянин, заботящийся обо всех членах своей большой семьи.

Александр Дмитриевич происходил из старинного дворянского рода, восходящего к XVII веку; он был единственным сыном тайного советника Дмитрия Ивановича Балашева и Матрены Ивановны Чаплиной, родом из семьи дворян Тульской губернии. Все остальные семеро детей в семье Балашовых – девочки.

Смерть отца омрачила переход к самостоятельной жизни Александру. Дмитрий Иванович, несмотря на высокие посты, большого наследства не оставил. Александр должен был оказать поддержку матери и пяти незамужним на то время сёстрам. Он был хорошим сыном и братом, после смерти отца постоянно оказывал помощь своей матери и сестрам.

У Александра Дмитриевича были две старших сестры – Аграфена и Александра; и пять младших – Елена, Елизавета, Прасковья, Екатерина и Глафира. Сестры Александра, Елизавета и Прасковья окончили Смольный институт благородных девиц. Как вспоминал А.Д. Боровков в своих «Автобиографических записках», Балашов предоставил свое имение в Каширском уезде, где у него *«состояло, помнится, родовых душ сорок < ... > в пользование своим сестрам».*

Особенно Александр Дмитриевич дружил с сестрой Александрой. Она умерла в 1847 году. Прах покойной был предан земле в фамильном склепе в селе Покровском (Шапки) Шлиссельбургского уезда, где уже 10 лет покоилось тело её брата.

В феврале 1799 г. в возрасте 28 лет Балашов получил чин генерал-майора и был назначен комендантом Омской крепости. Перед самым назначением в Омск Александр Дмитриевич

женился на представительнице состоятельного дворянского рода Наталье Антипатровне Коновницыной. На новое место службы он отправился вместе с молодой женой; взял с собой мать и пять сестер. Это хорошо его характеризует как сына и брата, он и в дальнейшем с большим вниманием относился ко всем членам своей семьи.

По домашним обстоятельствам, в сентябре 1804г. Балашев вышел в отставку и после отставки жил в Москве с матушкой, женой, детьми – Дмитрием и Анной и с сестрами.

По воспоминаниям Е.Ф. Комаровского «в кругу своего семейства был совершенно счастлив». В отставке пробыл недолго.

Новая служба московским обер-полицмейстером складывалась весьма успешно. Но в 1806 г. Александр Дмитриевич понёс две тяжелые утраты: в феврале умерла его матушка Матрена Ивановна, а три недели спустя умерла жена Наталья. После этих потерь сестры помогали Балашову воспитывать двух сирот. Пребывание в Москве постоянно напоминало о смерти самых близких людей и Балашев стал рваться прочь из Москвы.

Должность обер-полицмейстера в «белокаменной» в значительной мере подготовила Балашова к руководству столичным Петербургом.

С ноября 1807 г. начался петербургский период в карьере А.Д. Балашова. Оставшись вдовцом с детьми на руках, Александр Дмитриевич старался найти себе достойную жену, а детям добрую мать. В 1808 г. он женился на Елене Петровне Бекетовой и никогда не раскаивался в своем выборе. В Петербурге он жил с женой, которая очень по-доброму относилась к детям Балашова от первого брака. Здесь в 1811 г. в новой семье Балашова родился сын Петр.

На портрете художника В.Л. Боровиковского Елена Петровна изображена с детьми от первого брака и своим сыном. В руках девочка держит портрет отца, он как бы всегда с ними. После войны 1812 года, родились ещё два сына Александр и Иван. С многочисленной родней жены Александр Дмитриевич тоже поддерживали тесные семейные связи.

С ноября 1819 г., после упразднения Министерства полиции, до 1828 г. Александр Дмитриевич Балашов состоял губернатором пяти губерний России: Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской. Когда А.Д. Балашова направили на службу генерал-губернатором 5-ти центральных областей, Елена Петровна последовала за своим мужем.

Не безынтересно будет познакомиться с описанием праздника по случаю 53-го его дня рождения, поскольку в подготовке активное участие приняла вся семья. Торжество подготовила его жена Елена Петровна, в представлениях участвовали дети Балашевых: сыновья Петр, Александр и Иван. Праздник проходил в имении Пустынька в 4 верстах от Рязани, участвовало в нем около 200 человек… За 10 дней в Пустыньке был построен театр «одинаковой величины с публичным театром города Рязани того времени. Всё было богато украшено цветочными гирляндами. Был дан бал и роскошный ужин».

Это был последний день рождения А.Д.Балашова, который он отметил вместе с женой Еленой Петровной, она ушла из жизни осенью 1823 г.

Балашов тяжело переживал болезнь и смерть жены, находившейся тогда в Рязани. 10 сентября 1823 г. А.Я. Булгаков писал своему брату: «Балашев, узнав о болезни жены, просил позволения к ней ехать; …Балашев распечатывает письмо, читает, руки у него трясутся, и глаза

наполняются слезами, все испугались, что такое: читайте, сказал Балашев; Кривцов взял письмо, писанное на двух страницах карандашом рукою Государя. Вот смысл: не только соизволяю на просьбу вашу, но требую, чтобы вы немедленно отправились к больной вашей супруге. Ценя заслуги ваши, не могу не принимать участия душевного в вашей горести. Прошу вас еще раз тотчас ехать, забыть обо мне, а заняться больною и меня уведомить, как вы ее найдете. Балашов был тронут. Он тут же со стола и поскакал».

Беда не приходит одна. За смертью тёщи и жены последовала смерть единственной дочери А.Д. Балашова Анны, которая незадолго перед этим вышла замуж за князя Алексея Дмитриевича Волконского. Умерла Анна Александровна в 1824 г., вероятно, в родах.

Смерть жены и единственной дочери ещё больше подорвали здоровье Александра Дмитриевича.

Опять на помощь безутешному Балашову пришли сестры: одна из незамужних сестер Елизавета Дмитриевна помогала брату воспитывать детей после смерти второй жены.

В сентябре 1834 г. Балашов окончательно вышел в отставку по болезни – «уволен в отставку с мундиром». Отставной генерал в полной мере смог уделить внимание делам, которыми долгое время он мог заниматься только урывками. Своё время он посвящал: «попечениям о воспитании сыновей, об устройстве домашних дел и подвигам благотворительным». Большую часть года он предпочитал проводить в своём имении Шапки в Шлиссельбургском уезде, которое Александр Дмитриевич купил у коллежского асессора Федора Яковлевича Дубянского еще в январе 1817 г. Купив у Дубянского имение, Балашов создал новую обширную усадьбу рядом с селом Покровским на холмах у Мельничного ручья. В денежных средствах А.Д. Балашов к тому времени уже не был стеснен, второй брак с Еленой Петровной Бекетовой принес ему значительное состояние. Кроме библиотечного павильона, расположенного на берегу

небольшого пруда, появился у въезда в имение вместительный помещичий дом. Был разбит красивый пейзажный парк, в котором были высажены липы, кедры, пихты, дубы, декоративные кустарники. В парке были проложены дорожки и аллеи. Имение украшали несколько живописных прудов и ручей. Много внимания Александр Дмитриевич уделял строительству, ремонту и содержанию храмов во всех своих имениях, выделял земли для причта, делал значительные денежные вклады, дарил иконы и церковную утварь. Бережное отношение к церкви Покрова Пресвятой Богородицы в с. Покровском было у детей и внуков Александра Дмитриевича, они посещали захоронения своих родных и делали пожертвования.

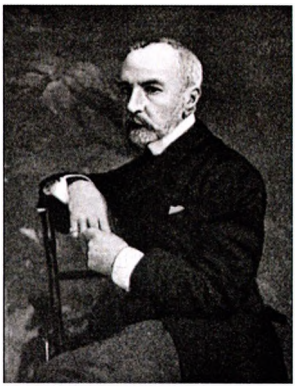
Александр Дмитриевич имел право гордиться сыновьями.

Наибольшего успеха в жизни добился второй сын Александра Дмитриевича Балашова, первенец Елены Петровны Бекетовой – Петр Александрович Балашев. Он был штабс-капитаном лейб-гвардии Измайловского полка (1838), флигель-адъютантом Е.И.В., получил придворное звание камергер, чин коллежского советника. Похоронен в семейном склепе под сводами Покровского храма.

После его смерти и смерти его жены, детей воспитывал брат Александр с супругой, которые наследовали имение Шапки после смерти генерала Балашова. Сын Александра – Александр – единственный представитель семейства Балашевых, который родился в имении Шапки, его и крестили

в храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровском (Шапки), там же и похоронили в семейном склепе.

Младший сын Александра Дмитриевича Балашова – Иван Александрович (1815-1841) был штабс-ротмистром Кавалергардского полка и адъютантом военного министра светлейшего князя Чернышева Александра Ивановича. Иван Балашов был убит во время военных действий на Кавказе в сражении под селением Ахатли, ему не было и 25 лет. Похоронен в семейном склепе под сводами Покровского храма.



Николай Петрович Балашов.
Фотопортрет 1915 г.

Внук А.Д. Балашова – Николай Петрович с 1 января 1905 года стал членом Государственного совета.

Н.П. Балашев имел ряд государственных наград – орденов и медалей.

В 1837 г. Александр Дмитриевич Балашов в очередной раз собрался на лечение заграницу, но скончался по дороге в Кронштадт, где должен был пересесть на корабль, отправлявшийся в Европу. Первый биограф Балашова Д.И. Мацкевич написал об его кончине: «Одр умирающего был окружен скорбными его сыновьями и всем преданным ему семейством». По настоянию сыновей А.Д. Балашова его тело было перевезено из Кронштадта в имение Шапки и захоронено под сводами Покровского храма.

Печально, но большинство потомков А.Д. Балашева уехали во время революции заграницу. По всей вероятности, могли

остаться только потомки по линии старшего сына Дмитрия Александровича и дочери Анны Александровны.

Список литературы:

1. Киселева Т.Ф. Генерал Балашов Александр Дмитриевич: к 250-летию со дн рождения. – СПб: СИНЭЛ, 2020.-254с
2. Скрыдлов А.Ю. На службе России: Александр Дмитриевич Балашов. 1770 – 1837 ИД «Петрополис», СПб, 2016. – 264с.

ВЕДУЩАЯ: Продолжит чтения наш гость из Тосно – заведующий Тосненским филиалом ГБУК ЛО «Музейное агентство» – Тосненский историко-краеведческий музей Петров Антон Валерьевич.

Всем вам хорошо известно здание в Тосно, в котором находится историко-краеведческий музей, старожилы звали его «домом кормилицы». Давняя хозяйка этого дома – Мария Андреевна Смолина была первой кормилицей будущего императора Николая II. Об этой женщине, ее семье и нелегкой судьбе расскажет директор музея Антон Валерьевич Петров.

ПЕТРОВ АНТОН ВАЛЕРЬЕВИЧ

ЗАВЕДУЮЩИЙ ТОСНЕНСКИМ ФИЛИАЛОМ ГБУК ЛО «МУЗЕЙНОЕ АГЕНСТВО» - ТОСНЕНСКИЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«СУДЬБА СЕМЬИ СМОЛИНЫХ В ИСТОРИИ ТОСНО»

Судьба семьи Смолиных неразрывно связана с историей тосненской земли, которая получила развитие в первой половине XVIII века, когда здесь прошла Государева дорога, соединявшая Санкт-Петербург и Москву. 26 июня (7 июля) 1714 г. вышел судьбоносный указ Сената об организации в Санкт-Петербургской губернии ямских (почтовых) станций, которые были необходимы для замены лошадей.

Обслуживать дорогу должны были ямщики – государственные служащие, отвечающие за перевозку людей и почты. В ямщики брали мужчину из крестьянской среды.

В Тосно ямщики были отправлены из других регионов страны. По указу Петра I планировалось переселить 55 вытей ямщиков: 25 из Казанской губернии, 17 из Киевской, 13 из Нижегородской. В толковом словаре В.И. Даля одно из определений «выти» обозначает число человек «от 30-50 душ» [1, С.284]. Необходимо отметить, что переезд ямщиков, а также их дальнейшая работа сопровождались большими трудностями: недостаточное финансирование, суровые климатические условия, дорожные опасности, ответственность за перевозку документов и людей. Не удивительно, что в первое время они сбегали. По состоянию на 1720 г. среди 55 обозначенных выше вытей в Тосно осталось только 10, в которых насчитывался 61 человек.

Ямщики поселились между Смоляным ручьем и рекой Тосной на 58 версте от Петербурга. В 1715 г. они основали деревянную церковь Казанской иконы Божией Матери, в которой, по легенде, останавливался и слушал божественную литургию Петр I. В 1736 г. в Тосно была построена каменная церковь Казанской иконы Божией Матери. Сборы на строительство церкви были организованы ямщиком Константином Карповым. По сохранившимся архивным документам этой церкви мы имеем возможность изучать жизнь в Тосно XVIII – XIX вв. Так, по исповедной ведомости за 1736 – 1737г. население Тосно составляло 644 человека. Изучая фамильный список из этого документа, мы не найдем упоминания о Смолиных. А ведь они всегда считались коренной тосненской фамилией.

Божией Матери. Начало XX века. Из фондов Тосненского музея

История семьи Смолиных начинается в городе Козьмодемьянск Казанской губернии. Вопрос происхождения, а также упоминания этой фамилии в архивных документах, представляет особой интерес. Информации на этот счет очень мало. Если обратиться к документу «Именной список Козьмодемьянских ямщиков с перечневой выпиской, представленный в Казанскую Губернскую канцелярию» 1709 г., то фамилии Смолины в нем также нет. Для нас важен Андрей Мальгин (5-й десяток, 7 выть) сын которого будет встречаться в архивных документах до 1745 г. как Иван Андреев Мальгин, а с 1746 г во всех исповедальных ведомостях и метрических книгах тосненской церкви Казанской иконы Божией Матери он будет записан как Иван Андреев Смолин. «Иван (Иоанн) Андреевич Смолин родился в 1700/1706/1707 гг. Ямщик Тосненского яма. Упоминается в исповедальных ведомостях церкви Казанской иконы Божией Матери в Тосненском яме 1737, 1750 гг., в ревизских сказках Тосненской слободы 1782, 1795гг. Жена – Евдокия (Авдотья) Яковлевна. Родилась в 1704/1712 гг. Упоминается в исповедальных ведомостях церкви Казанской иконы Божией Матери в Тосненском яме 1737, 1750 гг.» [2, С.429].

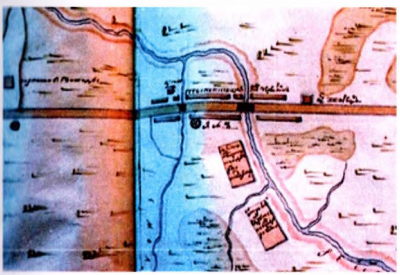
Почему же тогда Иван Андреев Мальгин вдруг стал Смолиным? Н.А. Беркут в книге «Под Петербургом Тосно» указывает: «Все коренные тосненцы имеют две фамилии. Одна собственно фамилия, а другая кличка. Так как в Тосно было несколько Гончаровых, то эти Гончаровы имели кличку Фадеевы» [3, С.27]. Получается, что «Смолины» это кличка? Учитывая, что в Тосно есть Смоляной ручей, очевидна связь семьи ямщиков и этого притока реки Тосны. Вероятно, дом Мальгиных – Смолиных стоял на берегу Смоляного ручья.

Почему же Иван Андреев стал записываться как Смолин именно с 1746 года? Любопытно, но на этой же странице исповедной ведомости встречается имя еще одного Ивана, который вел происхождение от Василия Мальгина. Оказывается, к этому времени было три Ивана Мальгина, два

из которых («большой» и «меньшой»), были сыновьями Василия, а третий – сыном Андрея. Вероятно, уже тогда Иван Андреев имел прозвище «Смолин» и чтобы не путаться с другими Мальгиными, был записан священнослужителем как Иван Андреев Смолин.

Сын Ивана Андреева – Никита будет обозначаться во всех последующих документах уже как Смолин, а фамилия Мальгин больше не упоминается. Никита Иванов Смолин родился в 1752 г. В поисках точной даты рождения его сына, Ивана Никитовича Смолина, необходимо обратиться к метрической книге тосненской церкви Казанской иконы Божией Матери за 1776-1778 гг. Однако, к сожалению, этот ценный документ отсутствует в архивах Санкт-Петербурга, скрывая от нас небольшой, но значимый фрагмент семейной истории.

Что же представляло Тосно в середине XVIII века? Если рассматривать карту, составленную Я. Хвостовым в 1756 г., то



можно увидеть небольшое поселение, большая часть построек которого была сконцентрирована в пределах 1-2 верст. На берегу реки Тосны находился деревянный Путевой дворец для императорских особ, который пострадал при пожаре 1750-х гг. Окончательно дворец разобрали из-за ветхости в 1803г.

По реке Тосне также располагалась Канцелярия от Строения Государственных дорог. На 57 версте находились кирпичные заводы (в районе современного рынка). Дома тосненских ямщиков стояли достаточно близко друг к другу. Часто это приводило к большим трагедиям.

В 1817 г. в Тосно случился страшный пожар. Большая часть ямской слободы была практически уничтожена: пострадала церковь Казанской иконы Божией Матери, сгорели ее деревянные конструкции; полностью сгорел дом почтовой

станции. Пострадали и Смолины: Иван Никитович Смолин и его брат Константин встречаются в списке погорельцев. Им полагалась выплата в 650 рублей.

Поскольку слобода была казенным поселением, государство и лично император Александр I приняли активное участие в восстановлении Тосно. Через пару лет почти все дома ямщиков были восстановлены.

За 8 лет до пожара 1817г. у Ивана Никитовича Смолина рождается сын Филипп. Впоследствии его сын Максим, 1841 г. рождения, станет мужем Марии Андреевны Корчагиной – первой кормилицы великого князя Николая Александровича, будущего последнего российского императора Николая II.

Каким же был Тосно в XIX веке? Сохранилось множество описаний проезжающих. Среди них стоит отметить впечатления детской писательницы и переводчицы Александры Осиповны Ишимовой (1804–1881), посетившей Тосно в 1844 году: «Тосна есть одна из самых длинных и больших деревень по здешней дороге. Она простирается на три версты. Тут есть гостиница или трактир, в котором мы обедали. Обед наш и принадлежности стола были гораздо лучше, нежели я ожидала, слушая иногда рассказы путешественников о русских гостиницах. Правда, что не везде так, как в гостинице Тосненской, которая одна из лучших. Здесь я увидела в первый раз столовых, т.е. трактирных слуг, которые так верно изобразил наш чудный живописец Гоголь. В Тосно они, ходят в черных бархатных сибирках» [2, С.71].

В 1851 г. в строй вступает Николаевская железная дорога. Это событие сильно повлияло на уклад жизни ямщиков, услуги которых постепенно становятся невостребованными. Именно поэтому тосненцам пришлось открывать в своих домах различные заведения: торговые лавки, постоялые дворы, мастерские по ремонту. Бывшие ямщики шли работать на железную дорогу, занимались извозом в Санкт-Петербурге или доставкой туда сена.

Так было и у Смолиных. В 1996 г. Лидия Александровна

Смолина (на фото) поделилась воспоминаниями о своей семье в газете «Тосненский вестник». По ее словам, в середине XIX века жили в Тосно два брата Максим и Степан Смолины. Держали небольшую лавку, вели хозяйство, пришло время обзаводиться семьей: купили вскладчину недостроенный кирпичный дом и подбросили монету – кто будет хозяином. Удача выпала Максиму Смолину. Он достроил двухэтажный дом и привел молодую невесту Марию, происходившую из потомственных ямщиков Корчагиных. Их большой каменный дом на 7 окон стоял на берегу Смоляного ручья. Впоследствии в этом доме размещалась вечерняя школа, которую в народе прозвали «корчагинской» (сейчас в здании находится УФМС).

Согласно воспоминаниям Лидии Александровны – ее семья сдавала 1-й этаж дома под лавку, верх «еще под что-то», а «низ деревянной пристройки к зданию использовали под постоялый двор» [4, С.3].

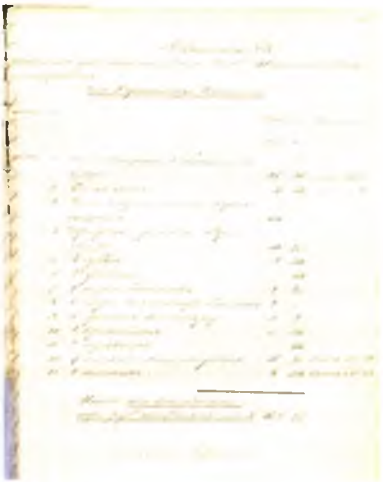
Бракосочетание Марии и Максима состоялось в 1864 г., и через два года у них родится первый ребенок – Мария, а еще через два года на свет появится Елена. Произойдет это в апреле 1868 г. Это событие сильно повлияло на судьбу Смолиных.

В это же время супруга великого князя Александра Александровича Мария Федоровна должна была явить миру маленького Ники, будущего последнего российского императора Николая II.

По многовековой традиции ему нужно было подобрать кормилицу. При императорском дворе существовало целое ведомство, которое отвечало за подбор кормилиц. Искали их, как правило, в окрестностях больших городов. В районе Санкт - Петербурга подходящими местами считались – Ропша, Славянка, Федоровское, Пулково, Красное село.

Заехали в этот раз представители царского двора и в Тосно.

К кормилицам предъявлялись очень высокие требования: смотрели на происхождение, здоровье, проверяли качество грудного молока. Если она соответствовала высоким требованиям, ее брали на работу. У кормилиц, особенно царских, была очень хорошая оплата труда. Совсем недавно сотрудникам удалось получить уникальный документ РГИА (Ф.1339.Оп.2.Д.451.Л.106), который подтверждал этот факт. Так как Мария Андреевна Смолина соответствовала всем царским требованиям, ей была выдана «единовременная выплата» в размере 183 рублей 77 копеек – огромная сумма по тем временам. Деньги были предназначены на дорожные расходы, изготовление костюма кормилицы, услуги «аптекарского помощника Чекувера». Стоит отметить, что 40 рублей из этого счета выплачивались «возвращенным кормилицам», услуги которых, по всей видимости, были оценены не так высоко.



Марию Андреевну увезли в Царское Село, где появился на свет великий князь Николай Александрович. Она должна была участвовать в крестинах маленького Ники. «Примечательно, что на процедуре крещения, но за ширмами, присутствовали также лица, которые обеспечивали «техническую сторону» происходящего на случаи различных «детских неожиданностей»: англичанка-бонна, кормилица и акушерка. Традиция присутствия при крещении «технического персонала» сложилась значительно раньше. Николай I, описывая свое крещение, упоминает, что «во время церемонии крещения вся женская прислуга была одета в фижмы и платья с корсетами, не исключая даже кормилицы. Представьте себе

странную фигуру простой русской крестьянки из окрестностей Петербурга в фижмах, в корсете до удушия. Тем не менее, это находили необходимым. Лишь только отец мой, при рождении Михаила, освободил этих несчастных от этой смешной пытки». [5, С.21]

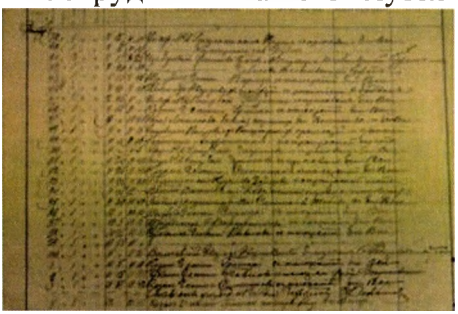
Затем царская семья переехала в Аничков дворец, где Мария Андреевна исполняла свои обязанности полтора месяца. Позже, по воспоминаниям Лидии Александровны, у нее пропало грудное молоко, и она вернулась в Тосно, но сохранила титул первой кормилицы цесаревича Ники до конца своих дней. По легенде, ей достался пояс, а также «на толстой цепи золотой дутый крест, усыпанный драгоценными камнями, серьги и запонки. Оставили сарафан парчовый». [4, С.3]

Мария Андреевна Смолина поддерживала отношения с царской семьей. В 1882 г. императрица Мария Федоровна стала крестной мамой последнего сына кормилицы Иоанна. Часто подопечные своих кормилиц, уже будучи взрослыми, становились восприемниками для их родных и близких. Так, в 1844 г. Николай I был крестным отцом внуков своей бывшей кормилицы и часто дарил им подарки. «Анна Ершова, по мужу Горохова, в награду «по случаю соизволения Его Величества о восприятии от имени Его Величества от купели новокрещенного ее сына Алексея» получила очень приличную сумму в 28 руб. 58 коп». [5, С.32]

Каждой кормилице также полагалась пенсионная выплата. Ее размер зависел от срока работы. Согласно воспоминаниям Лидии Александровны Смолиной, ее бабушка получила 25 рублей в год. Эти выплаты должны были осуществляться до 1917 г. и являлись подспорьем для содержания крупного хозяйства в доме семьи Смолиных. Часто на экскурсиях в Тосненском музее спрашивают: могла ли женщина отказаться от работы кормилицей? Наверное, могла. Но хотела ли она этого? Для простой жительницы из небольшого села, откуда чаще всего набирали кормилиц, это была уникальная

возможность. Ведь помимо солидных выплат и подарков полагалось также общение с императорской семьей. В книгах И. Зимина упоминаются три праздника, на которые кормилицы могли прийти во дворец к своему воспитаннику: Пасха, Рождество и Именины.

Сотрудники нашего музея нашли в РГИА документ (Ф.487.Оп.9.Д.667) – журнал посещений Александровского дворца, в котором упоминается визит «бывшей кормилицы царя Смолины из Тосны» к Николаю II в декабре 1907 г. Государь уделил целых 45 минут Марии Андреевне.



М.А. Смолина с дочкой Марией, невесткой Анастасией и внучкой Лидией, 1906г. Из фондов Тосненского музея

В доме Смолиных родилось 8 детей: Мария (1866-1871), Елена (1868-1868), Михаил (1870-?), Мария (1873-1906), Мария (1875-?) Александр (1876-1905), Евдокия (1880-?), Иоанн (1882-1882).

О детях Марии Смолины известно мало. По архивным документам установлено, что Александр покончил жизнь самоубийством, при этом его супруга Анастасия на тот момент была беременна. Сохранились воспоминания сотрудников Тосненского музея о том, что однажды к ним пришла женщина, которая рассказывала о любви её прабабушки к Александру, но Мария Андреевна Смолина не дала своего согласия на этот брак. Александр был очень влюблен в эту женщину, но был вынужден жениться на другой.

Из этой легенды мы можем сделать вывод, что характер у царской кормилицы был очень непростым. Михаил Смолин, со

слов праправнучки кормилицы Елены Георгиевны Нехаевой, ушёл от семьи жить за железную дорогу на Балашовку по той же причине. Возможно, это спасло ему жизнь после революции 1917 г. Его дети Пётр и Владимир жили на Балашовке в разных домах на небольшом расстоянии друг от друга. Оба похоронены на Тосненском городском кладбище. Именно потомки Петра и Владимира продолжили род Смолиных в XX столетии.

Лидия Александровна Смолина вспоминала, что мужчины плохо приживались в доме «царской кормилицы». В 1906 г. от сердечного приступа умер Максим Филиппович Смолин. На фотографии этого же года, которая выставлена в экспозиции Тосненского историко-краеведческого музея, представлены только женщины. На их долю выпал уход за большим хозяйством дома, работа на «огороде» (в районе современной улице Радищева в Тосно), а также покосы на «Жуковой поляне».

Семья Смолиных была очень «продвинутой» – первыми купили в селе оригинальную борону, сенокосилку; выписывали сельскохозяйственный журнал и вывели особый сорт пшеницы.

Лидия Александровна вспоминала, что её бабушка, та самая кормилица Николая II, ушла из жизни своей смертью в 1917 г. В газете «Земский край» (г. Владивосток) за 1922 г. есть объявление, которое ставит под сомнение эту версию. На 10 октября 1922 года родственник Григория Васильевича и Марии Григорьевны Казакиных заказал панихиду по убитой большевиками 10 октября 1918 года «матери кормилицы Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича Марии Александровны Казакиной (Смолиной-Казакиной)» [7, С.1]. Из этого объявления следует, что кормилица Николая II Мария Смолина была убита большевиками 10 октября 1918 года. Однако к данному документу есть несколько вопросов. Во-первых, в публикации неверно указано отчество Марии – Александровна. Во-вторых,

откуда взялась фамилия Казакина? Конечно, отчество и фамилию могли перепутать. Почему же тогда внучка Марии Смолиной – Лидия – в 1996 г. не вспомнила о факте расстрела своей бабушки? В то время она была уже подростком, и не помнить этого, с учетом других ее сведений, она просто не могла. В любом случае этот вопрос требует дополнительного изучения и поиска подтверждающих архивных документов.

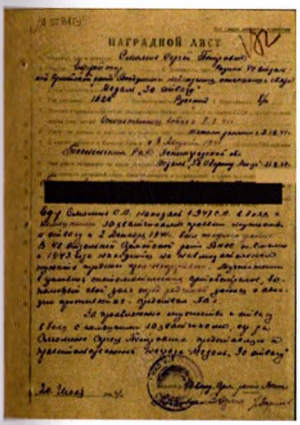
События XX века очень серьезно повлияли на судьбу Смолиных. После революции дом у семьи отобрали. Лидия Александровна вспоминала, что для нее с тетей Марией и матерью Анастасией оставили деревянную пристройку. В 1930-х гг. они были репрессированы за невыполнение продразверстки. Их выселили даже из пристройки. «Мои женщины отсидели свой срок, но с тех пор я везде должна была писать, что являюсь дочерью репрессированной кулачки. Естественно, что ни о какой приличной работе или учебе мечтать уже не приходилось.... После того, как меня выгнали из дома, позволив надеть только пальто (я осталась одна-одинешенька), я переехала в Ленинград к своей подруге. Потом ко мне присоединилась моя мать. Тетка, как истинная крестьянка, вернулась в Тосно и до самой смерти где-то снимала комнатку и работала на земле.

Всю блокаду я провела в Ленинграде. Мужа взяли в армию на четвертый день после начала войны, и погиб он в 1942 г., когда занимался строительством Дороги жизни и укреплением Невского пятачка. Он у меня был военным инженером 3-го ранга. Я же с 1942 г. работала в Доме ВМФ, который постоянно был на фронте. В Таллинн попала в 1944 г., сразу после освобождения города от немецко-фашистских войск. В Ленинград вернулась в 1949 г. И опять стала работать по бухгалтерской части. И в общей сложности отработала в этой должности 40 лет.

В Тосно я бываю каждый год. Там у меня остались еще родственники, и единственная опора – дочка моей двоюродной

сестры». [4, С.3] Лидия Александровна ушла из жизни в 2000 г.

Среди потомков Марии Андреевны были настоящие герои. Правнук «царской кормилицы» – Сергей Петрович – участвовал в защите Родины во время Великой Отечественной войны, получил серьезные ранения. Впоследствии он был удостоен медали «За отвагу» и ордена Отечественной войны II степени. Потомки Сергея Петровича сейчас живут в Тосно.


НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Наградной лист Смолина С.П.

Могила Смолина Сергея Петровича, а также его родителей Петра Михайловича и Евгении Владимировны на Тосненском кладбище

В 2020-х гг. сотрудникам музея удалось познакомиться с праправнучкой Марии Андреевны Смолиной – Еленой Георгиевной Нехаевой. Она представила бесценные документы и фотографии об истории своей семьи, а также поделилась интересными воспоминаниями. Дом ее деда Владимира Георгиевича долгое время стоял на Балашовке. Потомки Владимира Георгиевича сейчас живут в Санкт-Петербурге и других городах России.

Интересна история и бывшего дома Смолиных в XX веке. После 1917 г. хозяева дома были выселены, а в здании располагались различные службы – революционный суд, партийные организации.

Во время Великой Отечественной войны в доме размещалась фашистская комендатура.

После войны дом использовался как Тосненская контора райсвязи.

В нашем музее хранится тетрадка с воспоминаниями Хекконен Марты Моисеевны – работника районного узла связи с 1956 по 1976 гг.:

«На первом этаже был телефонный переговорный пункт и телеграфная связь. На втором этаже все остальные участки электросвязи, спецсвязи, администрация…Сохранилась в памяти та теснота, в которой приходилось работать…В этом небольшом здании трудились сотни человек….

В шестидесятые годы к Тосненскому району присоединили большую часть Мгинского района… Объем работы узла связи увеличился в несколько раз, поэтому началось строительство нового здания на месте частных домов… В 1969 году районный узел связи из здания ныне действующего краеведческого музея переехал в новое здание. Было ощущение, что связисты перешагнули через улицу Ленина на противоположную сторону».

В 1970-х гг. здание приспособили под нужны трикотажного ателье, затем в нем располагались художественные мастерские. В 1983 г. деревянная пристройка к дому была снесена.

После проведения в 1996 – 1997 гг. реконструкции и капитального ремонта, в 1998 г. в нем открыли Тосненский историко-краеведческий музей.

Долгое время главной темой музея была история тосненского края. В 2012 г. музей закрылся на ремонтно-реставрационные работы, которые проходили в два этапа на протяжении 3 лет. Внешний вид дома был полностью сохранен

в ходе реконструкции. Музейный дом – это одно из немногих сохранившихся зданий тосненской ямской слободы, которое является объектом культурного наследия.

В конце 2015 г., обновленные залы музея открылись с временной экспозицией "Феномен кормилицы".

17 мая 2018 г. в музее открылась постоянная экспозиция

"Дом царской кормилицы", посвященная Марии Андреевне Смолиной – первой кормилице будущего императора Николая II. Экспозиция разместилась на первом этаже здания и тематически разделена на три зоны: история промысла кормилиц в Петербургской губернии, рассказ о Марии Смолиной; быт тосненцев конца XIX – начала XX века; деловая жизнь города. На втором этаже музея проходят временные выставки.

Таким образом, судьба семьи Смолиных напрямую связана с историей Тосно, начиная с XVIII века и заканчивая нашими днями. Приехав сюда в 1714 г., они, несмотря на все трудности, остались и вместе с другими ямщиками развивали тосненскую ямскую слободу. Их род расширялся и давал новые ответвления от фамильного древа. Семья, как и Тосно, пережила страшный пожар 1817 г. Смолиным пришлось учиться жить заново после постройки железной дороги в середине XIX века. Они не только справились с этими трудностями, но и прославили Тосно, так как их представительница Мария Андреевна стала царской кормилицей великого князя Николая Александровича. Семья также пережила и страшные события XX века. После революции и Великой Отечественной войны, их род не прервался, а потомки до сих пор живут в Тосно, Санкт-Петербурге и других городах России.

Список литературы
1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: РИПОЛ классик, 2006. / Том 1. А-З. – 752 с.
2. Краснолуцкий, А.Ю. Тосненский ям [Текст] / А.Ю. Краснолуцкий. – Спб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2015. – 496 с.
3. Беркут Н.А., Куртова Н.В. Под Петербургом Тосно. Альбом [Текст] / Н.А. Беркут, Н.В. Куртова. – Спб.: – Лики России, 2013. – 304 с.
4. Васильев, Ю. «Легенды живое продолжение» [Текст] / Ю.Васильев // «Тосненский вестник». – 1996. – № 45. – С.3.
5. Зимин, И.В. Образование и воспитание детей в императорских семьях [Текст] / И.В. Зимин. – К.: Фолиант, 2023. – 344 с.
6. Зимин, И.В. Повседневная жизнь Российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение [Текст] / И.В. Зимин. – М.: Издательство Центр-Полиграф, 2010. – 571 с.
7. «Земский край». – 1922. – №31-425. – С.1.

ВЕДУЩАЯ: На нашей шапкинской земле проживали и проживают семьи, корни которых можно найти в 18, чаще в19 веке. Например, семьи Яковлевых, Гливенко, Андриановых, Квашневых и др. О семье Гливенко Ивана Домиановича, его потомках расскажет краевед Маврина Ольга Юрьевна.

МАВРИНА ОЛЬГА ЮРЬВНА

КРАЕВЕД

«СЕМЬЯ ПЕРВОГО ЗЕМСКОГО ФЕЛЬДШЕРА И.Д. ГЛИВЕНКО И ЕГО ПОТОМКИ НА ШАПКИНСКОЙ ЗЕМЛЕ»

«Земский доктор» – понятие неизменно ассоциируется с медиками-подвижниками, которые ещё в конце XIX века ехали в отдалённые села, где единственными лекарями до этого были местные знахари. Земские врачи и фельдшеры героически принимали пациентов с раннего утра до позднего вечера, а порой и ночью в любую погоду по бездорожью спешили на вызовы в глухие деревни, спасали людей от верной смерти.

Ежегодно от оспы, холеры, кори, тифа в России умирало более полумиллиона человек, большинство из них — деревенские и сельские жители. Как правило, все члены крестьянской семьи ели и пили из одной посуды и могли вытираться одним полотенцем. Земским врачам и фельдшерам помимо своей основной работы приходилось заниматься ещё и просвещением крестьян.

Земские врачи знакомы нам в основном по литературе: это герои произведений Вересаева, Чехова, Булгакова. А.П.Чехов писал: «Прослужить врачом в земстве 10 лет труднее, чем 50 быть министром».

Более или менее стройная система земской медицины сложилась к 1880-м гг. Уезды делились на несколько медицинских участков, в центральном участке строили больницу на 15–20 коек с отдельными койками для рожениц. У врача в помощниках были фельдшер, повитуха и няня.

Первым земским фельдшером в Шапках (южный участок уезда) стал **Иван Домианович Гливенко** (около 1842–1887), бывшей лекарский ученик при Лебединском уездном враче Харьковского врачебного отделения. Приехал он в Шапки со своей женой Пелагей Самуиловной (1846-1907), сыном Романом и в 1873г., когда в Шапках появилась своя больничка, приступил к работе земским фельдшером.

В отчете за 1881 г. земский врач Александр Григорьевич Стырикович, который проживал в имении Александровка, писал, что на первом врачебном участке Шлиссельбургского уезда, куда относились Шапки: «*14 тысяч населения обоего пола. В расстоянии 1,5 версты от квартиры врача, в с. Шапки находится приемный покой на 8 коек. В больнице лечатся бесплатно: сифилитики и заразные больные, а равно совершенно неимущие. Плата за остальных больных -25 копеек в сутки. Больница помещается в двух наемных крестьянских домах. Она существует 8 лет. В участке кроме врача три фельдшера (Гливенко, Савинова, Капитонова) и повитуха. Фельдшеры занимались, в том числе, и*

оспопрививанием. Например, в 1884 году «оспопрививатель фельдшер Иван Гливенко» сделал прививки оспы в 13 деревнях Шапкинской волости 102 жителям».

Новая Шапкинская земская больница стараниями Маркова и Старыковича была построена на 7 коек к началу 1882г. В 1882 г. в приемном покое в Шапках было зарегистрировано 2624 посещения больных взрослых и детей.

По данным Метрических книг Покровского храма, в Шапках у Ивана и Пелагеи Гливенко родились 3 ребенка: Николай (1874 – 1884), Вера (1878–1882) и Дарья 1882г.р., умерла 4 месяцев от роду.

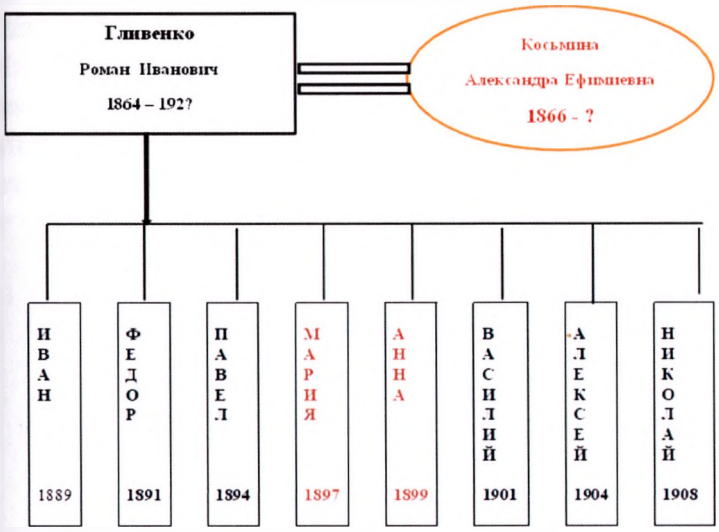
Несмотря на то, что Иван Дормидонтович был фельдшером, его дети, рожденные в Шапках, умерли в раннем возрасте.

К концу 1886 г. фельдшер Гливенко не смог продолжать службу по состоянию здоровья. Земское Собрание постановило выдать ему единовременно 120руб и уволить Ивана Домиановича по болезни со службы с 1.01.1887г.; отмечалось так же, что прослужил он земству безукоризненно с 1873г. А 21 февраля 1887г. шлиссельбургский земский фельдшер Иван Домианович Гливенко в возрасте 45 лет умер от чахотки. Пелагея Самуиловна пережила мужа на 20 лет, умерла в возрасте 61года от туберкулеза легких.

Продолжил род Гливенко – **Роман, 1864г.р.**

Венчался Роман Иванович 8.11.1887г., 22-х лет отроду в Покровском храме с 21-летней дочерью крестьянина Ефимия Космина **Александрой**. В браке у них родилось 8 детей.

По воспоминаниям Суворова С.П., записанным Киселевой Т.Ф., Роман Иванович Гливенко погиб на Первой мировой войне, материалы ЦГА за 20-е годы XX века опровергают этот факт, т.к. Роман неоднократно упоминается в документах этого архива. Например: Роман Иванович и его супруга в 1919г. подали заявление на получение паспорта, а 1920г. получили его, годом рождения Романа указан 1864г.



Да и лет ему было многовато для призыва: в 1914г. Роману Ивановичу исполнилось 50.

Зато удалось найти подтверждение, что его первенец – сын **Иван** (холостой) воевал в Первую мировую в составе Лейб Гвардии Павловского полка рядовым. Числится раненым в списке №1, потери на фронте с 20 августа по 15 сентября 1914г. Отправлен был в тыл, и скорее всего, скончался от ран в лазарете, т.к. о нем нет больше в архивных данных по Шапкам. В этом году исполнилось 110 лет с начала Первой мировой войны и 110 лет со дня Галицийской битвы, во время которой и получил тяжелое ранение Иван Романович. Это была первая серьезная битва, в которой приняли участие русские войска. Потери со стороны наших войск составили 230 тыс. человек, с 18 августа по 26 сентября (по старому стилю).

Внук земского фельдшера **Федор** был женат на **Аграфене (Агрепине) Николаевне Романовой.** Принял

оспопрививанием. Например, в 1884 году «оспопрививатель фельдшер Иван Гливенко» сделал прививки оспы в 13 деревнях Шапкинской волости 102 жителям».

Новая Шапкинская земская больница стараниями Маркова и Старыковича была построена на 7 коек к началу 1882г. В 1882 г. в приемном покое в Шапках было зарегистрировано 2624 посещения больных взрослых и детей.

По данным Метрических книг Покровского храма, в Шапках у Ивана и Пелагеи Гливенко родились 3 ребенка: Николай (1874 – 1884), Вера (1878–1882) и Дарья 1882г.р., умерла 4 месяцев от роду.

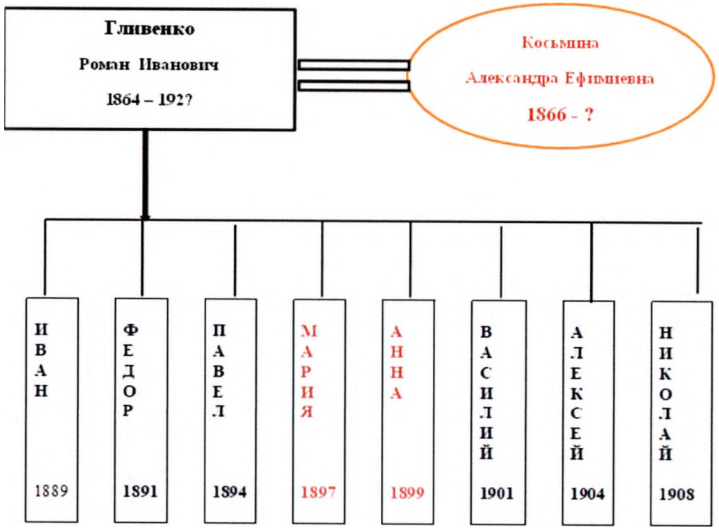
Несмотря на то, что Иван Дормидонтович был фельдшером, его дети, рожденные в Шапках, умерли в раннем возрасте.

К концу 1886 г. фельдшер Гливенко не смог продолжать службу по состоянию здоровья. Земское Собрание постановило выдать ему единовременно 120руб и уволить Ивана Домиановича по болезни со службы с 1.01.1887г.; отмечалось так же, что прослужил он земству безукоризненно с 1873г. А 21 февраля 1887г. шлиссельбургский земский фельдшер Иван Домианович Гливенко в возрасте 45 лет умер от чахотки. Пелагея Самуиловна пережила мужа на 20 лет, умерла в возрасте 61года от туберкулеза легких.

Продолжил род Гливенко – **Роман, 1864г.р.**

Венчался Роман Иванович 8.11.1887г., 22-х лет отроду в Покровском храме с 21-летней дочерью крестьянина Ефимия Космина **Александрой**. В браке у них родилось 8 детей.

По воспоминаниям Суворова С.П., записанным Киселевой Т.Ф., Роман Иванович Гливенко погиб на Первой мировой войне, материалы ЦГА за 20-е годы XX века опровергают этот факт, т.к. Роман неоднократно упоминается в документах этого архива. Например: Роман Иванович и его супруга в 1919г. подали заявление на получение паспорта, а 1920г. получили его, годом рождения Романа указан 1864г.



Да и лет ему было многовато для призыва: в 1914г. Роману Ивановичу исполнилось 50.

Зато удалось найти подтверждение, что его первенец – сын **Иван** (холостой) воевал в Первую мировую в составе Лейб Гвардии Павловского полка рядовым. Числится раненым в списке №1, потери на фронте с 20 августа по 15 сентября 1914г. Отправлен был в тыл, и скорее всего, скончался от ран в лазарете, т.к. о нем нет больше в архивных данных по Шапкам. В этом году исполнилось 110 лет с начала Первой мировой войны и 110 лет со дня Галицийской битвы, во время которой и получил тяжелое ранение Иван Романович. Это была первая серьезная битва, в которой приняли участие русские войска. Потери со стороны наших войск составили 230 тыс. человек, с 18 августа по 26 сентября (по старому стилю).

Внук земского фельдшера **Федор** был женат на **Аграфене (Агрепине) Николаевне Романовой.** Принял

советскую власть, стал активным ее сторонником. По списку жителей Шапок на 17 июня 1920г. Федор работал в лесной артели.

Перед войной Федор Романович Гливенко был колхозным бригадиром и кандидатом в члены партии. В оккупированных Шапках повешен немцами, его жена Груня умерла от горя. Похоронены на старом Шапкинском кладбище. У Федора и Аграфены родились 4 сына: Николай, Валерий, Алексей, Виктор.

Старший сын **Николай Федорович Гливенко (1914г.р.)** погиб в бою с белофиннами в Карелии в 1940г. в ходе Зимней кампании. Служил в 6 Пограничном Полку войск СЗПО. Николай Федорович Гливенко сфотографировался в Ленинграде перед отправкой на фронт. В Ленинграде он был проездом, когда их часть передислоцировали с польской границы на финскую.

Все остальные сыновья Федора и Аграфены участники Великой Отечественной войны.

Второй сын Федора **Валерий (1918(9)г.р.)**, жил в Ленинграде на пр. Майорова, работал на заводе. Перед войной окончил Училище имени Фрунзе. Лейтенант 17 дивизиона Краснознаменного Балтийского флота, он вел группу малых катеров через Ивановские пороги на Неве, его катер был обстрелян немцами. Валерий Федорович скончался от полученных ран 24 августа 1942 года. Похоронили его в селе Рыбацком (Ленинград). Перезахоронили на братское кладбище у Ивановских порогов.

Сын Алексей (1921-1977) - последнее место службы 176 зен ап, сержант, демобилизован в 1946г. Похоронен в Шапках на старом кладбище.

Младший сын Федора **Виктор (1926г.р.)** демобилизовался в 1950г. Призывался Василеостровским РВК в 1943г., значит из Шапок уехал работать в Ленинград. Гвардии рядовой Гливенко служил в 1246 стрелковом полку, 374 стрелковой дивизии.

Еще один участник Великой Отечественной войны из большой семьи Гливенко – внук земского фельдшера, **сын Романа Ивановича – Алексей (1904г.р.)** – в конце 20-х годов женился на Анне Ивановне Романовой, у них родились две дочери Людмила (1931г.р.) и Татьяна (1939г.р.). Рядовой Гливенко Алексей Романович пропал без вести в августе 1941г. Анна Ивановна вместе с дочерями была угнана немцами в Прибалтику. После окончания военных действий они вернулись в Шапки, жили в конце Владимирской улицы. Дочери учились в Шапкинской школе, дальнейшее образование получили в Ленинграде.

Василий Романович (1901г.р.) после войны построился на отцовском участке. До войны жил с семьей на Владимирской улице, в 1919г. работал на железной дороге. В тридцатые годы никаких никаких – машиновед колхоза «Крепкий путь». Был призван в действующую армию в ноябре 1944г., распределен в 36 запасную стрелковую дивизию рядовым.

Первая жена Ефросинья Михайловна Игнатьева умерла, оставив троих детей: Николая (1922г.р.), Александру и Татьяну.

После войны Василий Романович женился второй раз на вдове Прасковье Ивановне Антоновой, у которой была дочь Женя (Евгения Николаевна Безносенкова) от первого брака.

У Василия Романовича от второго

брака в 1950г. родился сын Александр.

Дочь Таня жила вместе с отцом, мачехой Прасковьей Ивановной Антоновой и сводной сестрой Женей Безносенковой, вышла замуж, уехала в Череповец.

Сын Василия от первого брака красноармеец **Николай** убит в ноябре 1941г. вблизи поселка им. Морозова, Ленинградской области, перезахоронен на Новооктябрьское кладбище г. Волхов, южная окраина левобережной стороны.

Последний сын Романа Ивановича – **Николай (1908г.р.)** был призван Маловишерским РВК, на фронте с 15 июля 1941г. Из наградного листа: «За время разведки в дер. Сосновая Поляна был тяжело ранен осколком мины в левую ногу и левый бок». После лечения в больнице им. Мечникова был направлен в ЭГ в Пермский край. Вследствие частичной ампутации ноги стал инвалидом 3 группы. В Шапки не вернулся, после войны жил на Урале. В 1951г. был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Дочери Романа Ивановича – Мария и Анна – внучки первого земского фельдшера в Шапках.

В последнем ряду по центру стоит молоденькая девушка в клетчатом платье без головного убора – это Маша Гливенко (1897-1996), а в первом ряду, с поросенком на руках, её мать Александра Ефимовна жена Романа Ивановича.

Муж Марии – Суворов Петр Васильевич. У них родились двое детей Вера и Сергей. Жили на Владимирской улице недалеко от церкви (современный адрес дома ул. Маркса Кротова, д. 20).

Мария прожила долгую жизнь, почти всю оккупацию была в Шапках, была свидетелем жестокостей фашистов. Незадолго до ее столетнего юбилея к ней приезжала брать интервью журналистка ленинградского телевидения Светлана Агапитова.

Мария и ее дети Вера и Сергей. Фотография 1927г., Шапки

Старшая **дочь Вера** Петровна (1919 года рождения) окончила 1-ый Ленинградский медицинский институт, во время Великой Отечественной войны была военврачом. В блокадном

Ленинграде работала хирургом в госпиталях. После снятия блокады воевала в Польше и Германии. Капитан медицинской службы В.П.Суворова демобилизовалась в 1947 году. Имела боевые награды.

Сергей, как и сыновья Федора Романовича Гливенко, участник Великой Отечественной войны. Окончил в 1941 г. 2-ое Ленинградское военно-авиационное училище по специальности – механик. Воевал с 1942 года. Сержант Суворов в составе 126

истребительного полка 6 авиационного корпуса служил под Москвой на аэродроме «Чкаловский», под Сталинградом, в Белоруссии и Прибалтике. Демобилизовался в январе 1946 г., вернулся в Шапки. Работал два года заместителем начальника Шапкинского песчаного карьера. Затем С.П. Суворов до 1963 г. работал на военном заводе в районе Ржевка-Пороховые в Ленинграде. А с 1963 г. и до выхода на пенсию в 1994 г. работал на Ленинградской городской телефонной сети, сначала начальником отдела в Ремонтно-строительном управлении, а затем начальником отдела материально-технического снабжения на Некрасовском телефонном узле.

Жена Сергея Петровича – Любовь Александровна была во время войны военврачом. Их дочь Галина Сергеевна (по мужу Носкова) окончила Ленинградский Оптико-Механический институт. Внучка Татьяна магистр экономических наук, окончила экономический факультет Ленинградского Политехнического института, затем продолжила свое образование в Англии. Младшая внучка Наташа продолжила семейную традицию и получила медицинское образование в Санкт-Петербургском Медицинском университете.

Вторая **дочь Романа Федоровича – Анна** замужем за Выхованцевым. Жили в Тосно, у них была «Чайная» и дом на Балашовке. В 1930-х раскулачены и сосланы в Хибиногорск. В Хибиногорске к ним приходила Софья Нерман. Так же их навещала сестра Мария, привозила им продукты. Дети Выхованцевых: Вера и Миша. После войны Выхованцовы жили в Шепетовке на Украине, Анна неоднократно приезжала в Шапки навестить своих родных.

Если посетить шапкинское сельское кладбище, то на памятниках часто встречается фамилия Гливенко – это все потомки первого земского фельдшера И.Д. Гливенко, чье захоронение, к сожалению, не сохранилось.

Список литературы:
1. Метрические книги церкви Покрова Пресвятой Богородица (ЦГИА СПб)
2. Документы ЦГА СПб из Ф.427, Ф.170
3. Воспоминания жителей Шапкинской волости

ВЕДУЩАЯ: Большинство семей шапкинцев и дачников не могут похвастать таким длительным проживанием на шапкинской земле, но история их семей тоже очень интересна и поучительна. Предоставляем слово дачнице Шороховой Галине Рудольфовне, которая изучила историю своей семьи и продолжает ее лучшие традиции.

ШОРОХОВА
ГАЛИНА РУДОЛЬФОВНА

«СЕМЬ Я»

Я родилась в Сибири! И первые 35 лет моя жизнь протекала между двух городов: Ишимом Тюменской области и Ленинградом. Мое поколение самое счастливое! Все, кто родился в конце 40-х и начале 50-х прошлого столетия, поймут меня и согласятся. Мы росли на благодатной почве патриотизма: октябрята, пионеры,

комсомольцы – вот три этапа взросления. Нас учили бесплатно, лечили бесплатно! Детские сады, пионерские лагеря, санатории – все за счет государства!

Да, были трудности, как же без них. Ведь такую огромную страну восстанавливали из руин после тяжелой, страшной войны.

Но мы, дети послевоенных лет, жили уже без страха, и родители не боялись за наше завтра.

В семье я была единственным ребенком, а в школе и во дворе почти у всех моих сверстников были братья и сестры. И я мечтала о таковых, но, увы: мне дарили все что угодно, даже щенка и котенка, но не ребенка. Потому я часто зазывала друзей в гости, угощала их сладостями из НЗ (неприкосновенный запас) или кормила обедом, дарила свои игрушки, предметы одежды, которые присылали мне многочисленные родственники из Москвы и Ленинграда. Родители не ругали, но хмурились и пытались объяснить разницу между порывами души и благоразумием…

Папа с мамой очень рано ушли из жизни, друг за другом, но до сих пор самые теплые, лучшие мои воспоминания связаны с ними – любимыми, дорогими родителями. И с тем детством, где были папа, мама и я – наша крепкая семья!

С тех пор со мной по жизни неслась мечта о большой дружной семье. Сбылось!

В прошлом веке, в 1983году, состоялась обычная советская многодетная семья – папа, мама и пять детей: две дочки, между ними три сыночка. Жанна, Анна, Иван, Роман, Олег.

Вообще хотелось остановиться на трех детишках, но вместо третьего родилась двойня, а пятая малышка сама напросилась. Эта последняя дочка и поставила точку. Хотя, если бы в то время было такое изобретение как памперсы, не исключено, что была бы создана семейная футбольная команда, и я обрела бы статус матери Героини! В моем детстве преобладала дружба: дружили народы, дружили дети, дружили родственники. Мы тоже роднились тесно и с сибирской

маминой родней, и с папиной: москвичами и ленинградцами. Это передалось и моим детям. Кроме моих многочисленных родных у детей прибавились родственники по моему мужу – их отцу. Нам нравилось это общение: все ездили друг к другу в гости, несмотря на расстояния; созванивались и обменивались посылками…

Сегодня численность родни очень сократилась, потомков все меньше и меньше, но с теми, кто есть, связь не прекращается до сих пор.

Специального воспитания, как такового, у нас не было. Мы никогда не читали детям нравоучений, не обижали их словесно, тем более физически, у нас наказания не были в почете. Нам просто повезло: разница в возрастах 4-5 лет оптимальная, чтобы укрепить этот разновозрастной союз. Старшие читали младшим, показывали диафильмы, организовывали с нашей помощью семейные праздники, обучали малышей музыке. У нас был семейный ансамбль с детскими играющими инструментами, и мы получали приглашения выступать на городских мероприятиях. Все до сих пор с удовольствием вспоминают семейные вечерние посиделки по выходным, когда одни играли в шахматы и шашки, другие рисовали, а кто-то читал, сидя в кресле или смотрел мультик. Дома иногда устраивались музыкальные вечера для одноклассников старших детей. Со свечами, беседами о композиторах, живым исполнением произведений и обязательным чаепитием. Детвора росла дружно! Конечно, бывали ссоры и капризы, но как-то быстро удавалось все уладить, старшенькие были примером для младшей троицы. Когда кто-то заболевал, заботу проявляли все, кто мог: кто-то, запинаясь и проливая, нес бульон, кто-то целовал и пел заболевшему песенку, другой жертвовал своей долей шоколада в пользу пострадавшего.

Мы понимали, что кроме семьи на взросление ребенка влияет и окружение, поэтому у нас всегда были открыты

двери для всех, с кем общались наши ребятишки. И до сих пор друзья наших детей – наши друзья.

Когда все «семь Я» окончательно переехали в Ленинград, жизнь обогатилась: участились походы на выставки, в театры, иногда в музеи, прогулки по городу и в парки, морской порт. Лыжи, коньки, велосипеды, теннис, походы и путешествия – детям нравилось все! Они росли улыбчивыми, энергичными, добрыми. Если вдруг возникали детские проблемы и нужна была поддержка, мы всегда были рядом. У нас была большая наследственная библиотека, старшие читали охотно, малыши больше любили слушать. Учились все ровно, в помощи не нуждались, поэтому мы ограничивались росписью в дневниках и присутствием на родительских собраниях. У каждого ребенка помимо основной школы была пара нагрузок по выбору: музыкальная, художественная школы, хореография, спортивная секция…

Как большинство родителей, мы старались создать хорошие условия для жизни: у старших и младших детей были свои комнаты, рабочие места, мольберты и музыкальные инструменты, спортивный инвентарь. Летом ездили на дачу во Всеволожск или в Сибирь к бабушке и дедушке. Деревню, где жили родители мужа, любила вся семья! Не столько само село, как этих чудеснейших двух людей, которые подарили мне такого чудесного мужа, а детям отца.

В отношениях с детьми мы с мужем всегда имели единую точку зрения, у нас почему-то не было разногласий по этой теме. И еще дети никогда не были свидетелями родительских ссор. Никто из них до сих пор не может припомнить какой-нибудь родительский скандальчик, хотя они у нас изредка были и есть.

Мы старались понимать детишек, слушать и слышать их, на фоне забот о младших, никогда не забывали о старших. Да, было много забот и хлопот, но мы все успевали, благодаря определенному режиму и ритму

жизни. Самыми счастливыми временами были периоды декретных отпусков: действительно хватало сил и желания хранить «семейный очаг». Уютная, спокойная, семейная жизнь без суеты делала наш дом счастливым!

Время скоротечно, и детвора выросла быстро и незаметно. Все стали взрослыми, создали свои семьи, и теперь из одной нашей семейки образовались 7 семей. Младшие живут друг от друга в радиусе двух кварталов; старшие подальше, но они все постоянно общаются и стараются объединить отпуска, чтобы вместе ездить в путешествия. Сейчас у нас с мужем четыре внучки, два внука и одна правнучка. В Новый Год и дни рождения родителей традиционно съезжается весь состав – 17 человек, за редким исключением одного-двух человек, из-за сменного графика работы. Как мы когда-то любили родительское сибирское село, так теперь вся семья любит «Шапочки».

Я давно занимаюсь родословной по всем линиям. Это очень увлекательное путешествие в прошлое! Знать и чтить своих предков необходимо. Оставить свой след в семейной истории можно каждому. Нам тоже хочется «наследить» так, чтобы дети, внуки и правнуки вспоминали нас с улыбкой и теплом!

Наше с мужем мнение едино: каждый ребенок должен знать, что он любим, что дом и семья – это надежный тыл, куда всегда можно вернуться, где его ждут, любят и защитят. Миром правит Любовь!

Семья Шороховых в сборе. Ноябрь 2024г

ВЕДУЩАЯ: Свои стихи нам прочитает **Юрий Петрович Бозин,** наш любимый **поэт**.

У Юрия Петровича была большая семья: 6 братьев и одна сестра. Мать зарабатывала швейными работами, отец слыл замечательным печником и хлебопекарем. Два старших брата Александр и Михаил были знатными хлеборобами, имеют высокие правительственные награды. Семья Бозиных в начале 60-х годов XX века переселилась в Саратовскую область из Нижегородской, из знаменитых Болжинских мест.

МАТЬ

Вьюга на окна давит,
Хочет разбить, войти.

Матушка свечи ставит,
Чтоб сын не замерз в пути.
Я открываю двери,
И зажигаю свет,
Но не могу поверить -
Мамы давно здесь нет.
А кто же мне свечи ставит,
Чтоб я не замерз в пути,
А кто же мне помогает,
Когда нету сил идти?

МОЙ ДЕД

Не мало лет прошло с поры,
Когда поля покрылись болью.
Скатилось солнышко с горы
И небо выкрасилось кровью.
Стонала русская земля
От зверства, ужаса и горя...
Какое счастье, не был я,
Тогда, на этом поле - боя.
Мой дед геройский воевал,
За глотку брал шального вепря,
Но, в его плот снаряд попал,
Лежит мой дед в пучине Днепра.
Я видел дедушку во сне:
"...Река, как общая могила,
Лишь волны плещут в тишине,
Да, чайка хлеба попросила..."
И вот за эту тишину,
Они отдали свои жизни.
Как будто чувствую вину
С рождения, до самой тризны.
Да, я Россиюшку люблю
И все куда-то еду, еду...

Я не был ни в одном бою,
За это благодарен деду!!

ВЕДУЩАЯ: Свои стихи, посвященные нашей шапкинской земле, почитает наш гость из Москвы **Светлана Николаевна Балашова.**

Есть все-таки чудесное в Покровском...

Есть все-таки чудесное в Покровском,
И память столько лет, но все ж жива.
Наверно аура на этих перекрестках,
Оберегает важные дела.

Незыблемость и память поколений,
В селе родном, все ж удалось спасти.
А так же исторических течений:
Господь сберег, Покров свой опустил.

Здесь прадеды мои все молодые...

Здесь прадеды мои все молодые,
В граните вечно память их жива.
Погосты все не только по России,
Ну а потомков память коротка.

Ну что, пусть будет так:
Мы сами что умеем.
Историки и Храм,
В Покровском что живет.

Границы и любовь,
Родной моей России.
Страх турок и Кавказ,
И то, что дальше ждет.

ВЕДУЩАЯ: В заключение наших историко-краеведческих чтений, которые получились по-семейному уютные, прозвучит песня О. Митяева «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались» в исполнении Волгушкина Александра Ивановича.

ВЕДУЩАЯ: На этом объявляю XIII Балашевские чтения закрытыми. Всем участникам спасибо за выступления, а слушателям за то, что пришли к нам. До встречи на следующих Балашевских чтениях в 2025 году.

Участники XIII Балашевских чтений:

Слева направо:
Волгушкин А.И., Бозин Ю.П., Маврина О.Ю., Балашова С.Н., Шорохова Г.Р., Петров А.В., Малюшкина О.Н., Немешев М.С.

Содержание

Вступление

Возложение цветов к памятнику А.Д. Балашова……..…4

Выставка, приуроченная к чтениям…….....6

Слушатели чтений……7

Открытие и приветствия XIII Балашевских чтений……....8

Доклады и выступления

Малюшкина О.Н. «Семья в жизни генерала А.Д. Балашова»……...10

Петров А.В. «Судьба семьи Смолиных в истории Тосно»……16

Маврина О.Ю. «Семья первого земского фельдшера Гливенко И.Д. и его потомки на Шапкинской земле»……30

Шорохова Г.Р. «Семь Я Шороховых»……...……..39

Бозин Ю.П. «Страничка поэзии»……..……..…44

Балашова С.Н. «Поэзия Шапкинской земли»…..…..…..…46

Волгушкин А.И. «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались...»……..…47

Закрытие XIII Балашевских чтений……47